

13. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М., 2004.
14. Леонтьев, В. В. Комплимент как жанр личностного типа дискурса / В. В. Леонтьев // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр.— Волгоград, 2000.
15. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М., 2004.
16. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. — М., 2008.
17. Недобух, А. С. Формирование межкультурной компетенции / А. С. Недобух // Лингв. вестн. Вып. 1.— Ижевск, 1999.
18. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 2-е изд. — М., 1994.
19. Павиленис, Р. И. Проблема смысла / Р. И. Павиленис. — М., 1983.
20. Семенова, Е. А. Этимология и семантика слова комплимент / Е. А. Семенова // Вестник Московского государственного областного университета. Русская филология. № 1. — М., 2010.
21. Сепир, Э. Коммуникация. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. — М., 1993.
22. Стахнова, О. В. К вопросу о фатической стороне речевого общения / О. В. Стахнова // Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков : сборник научных трудов. Выпуск 1.— Минск, 2013.
23. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова — М., 2008.
24. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 3 т. / Д. Н. Ушаков. — М., 2001.
25. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет / Н. И. Формановская. — М., 1982.
26. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. — М., 2002.

М. А. Болдырева

Минск, Белорусский государственный университет

Базовые черты префигуративной культуры

В 1940–60-е годы в США развернулась активная борьба за гражданские права разных слоев населения, в частности афроамериканцев, против расовой дискриминации. Это было связано с изменением положения негритянского населения. В годы Второй мировой войны вырос спрос на рабочую силу в промышленных

городах Севера США, и много афроамериканцев оставило Юг страны, где они подвергались жестокой дискриминации и фактически были лишены права голоса. На севере, где не было традиций расовой сегрегации, они активно включились в политическую борьбу, их голоса стали серьезной поддержкой для демократической партии, которая не могла игнорировать их требования.

В 1950-х гг. борьба вступила в новый этап. Признанным лидером афроамериканского населения стал Мартин Лютер Кинг. Он предложил использовать в борьбе тактику ненасильственных действий М. Ганди. Такая тактика способствовала втягиванию в борьбу значительного количества населения. В 1960-х гг. движение за гражданские права совпало с началом массового движения социального протеста. Тогда школу закончило поколение американцев, родившееся после войны. Оно не видело массовой безработицы и бедности, считало социальную защищенность и материальный достаток нормой жизни, их ценности существенно отличались от ценностей их родителей. Молодежь была склонна отрицать ценности общества потребления, выступала за простоту жизни, свободную от условностей и лицемерия. Символом этой контркультуры стали джинсы и рок-н-ролл. Борьба за реформу университетского образования быстро переросла в движение против Вьетнамской войны. Молодежь с ее обостренным чувством справедливости стала наибольшим противником этой войны. Молодое поколение, которое разочаровалось в старых идеалах, стало искать себе новые. Ими были Мао Цзедун, г. Маркузе, Че Гавара. Нельзя сказать, что взгляды молодежи имели четкое концептуальное выражение. Скорее, это была смесь из идей коммунизма, анархизма, экзистенциализма.

Начало молодежных выступлений, так называемое академического движение, выпало на 1964 г. События вспыхнули в университете Беркли в Калифорнии. Для их подавления пришлось применять войска. Но на этом выступления молодежи не прекратились. Новым катализатором стала война во Вьетнаме. Собирались многотысячные демонстрации. Молодежь в знак протеста сжигала флаги США, уклонялась от призыва на военную службу, требовала освободить университеты от опеки военных и тому подобное.

В 1970-е гг. массовые движения пошли на убыль. Причина — не политика республиканцев, которые победили на выборах в 1968 г., а экономический кризис 70-х годов, который изменил приоритетность проблем, стоявших перед населением. Кроме

того, большая часть требований массовых движений была удовлетворена: американские войска были выведены из Вьетнама, ликвидирована общая военная повинность, расизм поставлен вне закона, а в 1972 г. вступила в силу 26-я поправка к Конституции США, которая дала право голоса молодежи с 18 лет.

В связи с процессами, которые происходили в обществе, необходимым стало исследование взаимоотношений между людьми, а в особенности отношений между поколениями. Данная проблема рассматривалась и ранее, неоспоримый вклад внесла школа «Культура-и-Личность», которая еще в конце 1920 — начале 1930 гг. осуществила поворот в культурологии, сместив акценты на изучение положения личности в культуре. Ранее главным объектом анализа были культура, ее структура, типы и т.д. Исключение составляло психоаналитическое изучение культуры, в котором основное внимание уделялось исследованию бессознательного элемента психики.

В направлении «Культура-и-личность» предметом изучения стало взаимодействие культуры и личности, изучение того, как проявляет себя личность в культуре и личность, воспроизводящая культуру. Общий предмет исследования данного направления, сформулированный американскими антропологами М. Мид и Дж. Хонигманом,— анализ того, как действует, мыслит и чувствует индивид в условиях различного культурного окружения. Центральными темами, особенно вначале, были исследование инкультурации, анализ значения детства для особенностей функционирования взрослой личности. Существенную роль играл тезис о специфическом типе личности, определяющем характер той или иной культуры.

Возникновение этого направления связывают с появлением книг Р. Бенедикт «Конфигурации культур в Северной Америке» (1932) и «Модели культур», а также с публикацией серии исследований М. Мид об островных культурах Океании. Кроме вышеуказанных ученых, к данному направлению принадлежали К. Клакхон, А. Кардинер, К. Дюбуа, М. Спиро.

После Второй мировой войны направление «Культура-и-личность» приступило к построению обобщающих культурологических теорий. Осуществлению этой цели послужил коллективный труд, изданный под редакцией Л. Спьера, И. Халлоуэлла и С. Ньютона «Язык, культура и личность».

Изучение вопросов преемственности между поколениями, сохранности и передачи культурных паттернов оказалось в центре внимания исследовательницы М. Мид. Она заинтересовалась проблемой взросления детей. По мнению М. Мид, «детство — только период усвоения основных культурных паттернов, а также период формирования личности, ее основ». Исследованию подвергались разные культуры. М. Мид показывает, что существует проблема подросткового возраста, которая влечет за собой потерю преемственности поколений, но при этом делает вывод о том, что проблема переходного возраста в архаических культурах отсутствует, так как человек с раннего детства вовлечен в систему труда. Данная проблема связана с культурой и культурными различиями. Этим исследованиям посвящены работы «Взросление на Самоа», «Держи порох сухим», «Культура и мир детства». В дальнейшем эти исследования легли в основу выявления следующих типов культуры в зависимости от роли межпоколенческих связей: 1) постфигуративный, 2) конфигуративный, 3) префигуративный.

Смысл постфигуративной культуры заключается в том, что жизненный путь детей ничем не отличается от пути родителей. Родители — образец поведения и жизни для своих детей. Качественные изменения и сдвиги происходят крайне редко или являются незаметными. Важный принцип культуры — «неосознанность» изменений. Как правило, под одной крышей живет несколько поколений. Достаточно быстро осуществляется социализация. Не теряется преемственность между поколениями. Выработанная программа фактически не меняется, даже при воздействии других культур, поэтому культура такого типа сохраняет свою идентичность. Элементы и структура отличаются согласованностью и взаимодействием.

Конфигуративная культура формируется в индустриальную эпоху и оформляется в конце XIX — начале XX вв. Для нее характерна тенденция, при которой дети учатся у своих сверстников. По мере усиления технического развития возрастает количество мегаполисов, и образование становится основным транслятором культуры. Родители и родители родителей уже не являются образцом для подражания. Конфигурация характерна тем, что опыт молодого поколения радикально отличен от их родителей, дедов и других представителей той общины, к которой они принадле-

жат. Основу данного типа культуры составляет нуклеарная семья, а сама культура предполагает передачу опыта и знаний от действующего поколения.

Далее, по мнению М. Мид, в 1960-е годы родилась новая культура, которую она назвала префигуративной. Особенностью такой культуры является неизвестность будущего ввиду ускоренного развития общества. Даже в рамках двух поколений разница в форме передачи культурных знаний будет настолько велика, что не исключено, что дети будут передавать полученные знания родителям. Можно сказать, что данный тип культуры обусловлен формированием постиндустриального общества; развитием медийных технологий; развитием компьютерных технологий; формированием и распространением феномена глобализма и глобальных проблем.

Простейший пример такой «перевернутой» коммуникации — освоение компьютера. Сплошь и рядом бывает так, что дети гораздо быстрее осваивают новую технику, чем их родители, и родители учатся у своих детей. В этом случае обмен опытом происходит не только среди людей, принадлежащих к одному поколению, но и в форме ориентации на опыт младшего поколения. По словам М. Мид: «Дети сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью конфигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов. Я думаю, что мы сможем, и это было бы лучше для нас, применить в нашей современной ситуации модель пионеров-иммигрантов первого поколения в неизвестной и ненаселенной стране. Но мы должны представление о миграции в пространстве (географической миграции) заменить на новый образ — миграции во времени».

Таким образом, М. Мид говорит о причинах, которые привели к формированию префигуративного типа культуры, и пишет: «За два десятилетия, 1940–1960 годы, произошли события, необратимо изменившие отношение человека к человеку и к миру природы. Изобретение компьютера, успешное расщепление атома и изобретение атомной и водородной бомбы, исследование поверхности нашей планеты, крайнее ускорение роста населения Земли и осознание неизбежности катастрофы, если этот рост продолжится,

кризис городов, разрушение природной среды, объединение всех частей мира реактивной авиацией и телевидением, подготовка к созданию спутников и первые шаги в космосе, только недавно осознанные возможности неограниченных источников энергии и синтетических материалов, преобразование в наиболее развитых странах вековых проблем производства в проблемы распределения и потребления — все это привело к резкому необратимому разрыву между поколениями. В прошлом, несмотря на долгую историю конфигуративных механизмов передачи культуры и широкое признание возможностей быстрого изменения, существовали громадные различия в том, что знали люди, принадлежащие к различным классам, регионам и специализированным группам в какой-нибудь стране, равно как и различия в опыте народов, живущих в разных частях мира. Изменения все еще были относительно медленными и неровными. Молодые люди, жившие в некоторых странах и принадлежавшие к определенным классовым группам, знали больше, чем взрослые в других странах или же взрослые из других классов. Но всегда были взрослые, знавшие больше, опыт которых был больше, чем знание и опыт любого молодого человека».

Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ.

Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно.

В современном обществе наблюдается еще больший разрыв между поколениями и, следовательно, их преемственностью, это происходит в связи с постоянной информатизацией общества, развитием техники и технологий, увеличением мобильности молодежи. Чтобы понять, что представляет собой современная семья, и семья в будущем, обратимся к Э. Тоффлеру, который прослеживал эволюцию в преемственности поколений в своем труде «Третья волна» и писал: «Возникает новая система семьи Третьей

волны, основанная на разнообразии типов семьи и большей вариативности ролей человека. Это превращение семьи в немассовую открывает много новых возможностей. Цивилизация Третьей волны не будет заставлять каждого создавать единственно существующий тип семьи. Поэтому возникающая система семьи даст каждому из нас возможность найти собственную нишу, выбрать или определить стиль семьи или траекторию, соответствующую нашим нуждам». Э. Тоффлер указывает на зависимость форм семьи будущего от того, как будут развиваться новые технологии и как будет организован труд человека. Ученый считает, что жизнедеятельность человека постиндустриального общества претерпит значительные изменения. Основным местом пребывания человека станет «электронный коттедж» — оборудованный по последнему слову техники индивидуальный жилой дом. Электронный коттедж, становясь основным местом работы людей в информационном обществе, окажет влияние на все его основные сферы. Произойдет перемещение рабочего места человека с предприятия в электронный коттедж, что во многом определит характерные черты семьи в информационном обществе». Работа на дому, по мнению О. Тоффлера, приведет к меньшей вынужденной мобильности, меньшему стрессу, меньшей скоротечности человеческих взаимоотношений и большему участию в жизни сообщества. Эмоциональные отношения с домашними будут более углубленными: если в индустриальном обществе супруги видятся лишь в течение ограниченного времени, то, работая в электронном коттедже, они будут находиться в более тесном и продолжительном контакте друг с другом. Сотрудничая, каждый из супругов будет учиться у другого и помогать другому, так что в итоге они смогут стать значительно ближе. Конечно, это еще не гарантирует счастья, но при этом исчезает изолированность, которая легко приводит к безразличию. Э. Тоффлер говорит об изменении самого понятия любви.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разрыв между поколениями ускоряется и на данном этапе непрерывен. Достаточно тяжело спрогнозировать, что ждет институт семьи в будущем и как изменятся отношения между поколениями, но с уверенностью можно судить о том, что произошел окончательный переход к префигуративному типу культуры, и данная проблема нуждается в дальнейшем изучении и разработке.

Літэратура

1. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид.— М. : Наука, 1988.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер.— М. : Издательство АСТ, 2004.
3. Кон, И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон.— М. : Академия, 1988.

Г. І. Басава

Мінск, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэце

Узаемадзеянне культур у кантэксце выкладання міжкультурнай камунікацыі

У сувязі з пашырэннем міжкультурных кантактаў грамадству неабходныя спецыялісты рознага профілю з высокім узроўнем сацыякультурнай кампетэнцыі, з развітым пачуццём эмпатыі і талерантнасці, якія валодаюць навыкамі міжкультурнай камунікацыі. Гэта тлумачыцца тым, што сучаснае грамадства характарызуецца памнажэннем, паскарэннем і глабалізацыяй камунікацыі. Рост камунікацыі дае новыя магчымасці, якія вызвалюць людзей ад папярэдніх абмежаванняў, механізмаў сацыяльнага кантролю і прымусу, ствараюць падставы для свабоднага развіцця асобы. Новыя формы тэлекамунікацый і з'яўленне міжнародных карпарацый, якія распараджаюцца сродкамі масавай інфармацыі, развіццё сучасных транспартных і электронных сродкаў сувязі спарадзілі немагчымыя ў мінулым культурныя патокі глабальнага маштабу, уключаючы рух аб'ектаў, знакаў і людзей як у рэгіянальнай, так і ў міжкантынентальнай прасторы. Тэхналагічная рэвалюцыя зрабіла магчымымі прамыя (непасрэдныя) кантакты мільёнаў людзей, прыналежных да розных культур.

У гэтым кантэксце важным паўстае пытанне міжкультурнай камунікацыі. Па сваёй сутнасці міжкультурная камунікацыя — гэта заўсёды міжперсанальная камунікацыя ў спецыяльным кантэксце, калі адзін удзельнік выяўляе культурнае адрозненне ад іншага. Міжкультурная камунікацыя грунтуецца на працэсе сімвалічнага ўзаемадзеяння паміж індывідамі і групамі, культурныя адрозненні якіх можна распазнаць. Успрыманне і стаўленне да гэтых адрозненняў уплываюць на выгляд, форму і вынік кантакту. Кожны ўдзельнік культурнага кантакту карыстаецца сва-